Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Баженины — купцы, промышленники, корабелы (источниковедческие заметки)

О. В. Овсянников¹

Аннотация. Среди частных кораблестроительных верфей важнейшее место занимает Вавчужская судостроительная верфь купцов Гостиной сотни Бажениных, расположенная напротив города Холмогоры. В течение XVIII в. это предприятие спустило на воду около 120 судов различного новоманерного типа, которые плавали в бассейне Белого, Баренцева морей, Северного Ледовитого океана, а также часть парусников была проданы западноевропейским купцам. Исследованию деятельности первых корабелов, купцов Гостиной сотни, Бажениных посвящена наша статья.

Annotation. Among the private shipyards, of great importance was the Vavchuga shipyard of the Bazhenins who were merchants of the Gostinaya Sotnya (Guest Hundred – a privileged corporation of Russian merchants). The shipyard was situated opposite the city of Kholmogory. In the course of the 18th century, this enterprise launched to water about 120 ships of different 'new-mannered' types which sailed in the basin of the White and Barents seas and the Arctic Ocean. In addition, a number of the sailers were sold to West-European merchants. This paper is devoted to studies of the activities of the Bazhenins – merchants of the Gostinaya Sotnya and the first shipbuilders.

Ключевые слова: Вавчуга, купцы, Баженины, верфи, поморы, торговля, Аникеев остров.

Keywords: Vavchuga, merchants, Bazhenins, shipyards, Pomors, trade, Anikeyev Island.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-422-444

В самом начале XX столетия С. В. Максимов, путешествовавший по Поморью, просто не мог на своем пути миновать Вавчугу и не встретиться с одним из последних Бажениных: «Вот и сама Вавчуга на крутой горе, по трем уступам или террасам, которыми Баженины выстроили свои владения. На нижней террасе, ближней к реке, существовали его корабельные доки, теперь лесопильный завод. Далее, на средней террасе выстроен его двухэтажный дом шитый тесом, большой и по образу всех архангелогородских изб, но только заметно в большей чистоте. На самой верхней террасе, на вершине Вавчужской горы, красуется сельская церковь старинной постройки, с колокольни которой открываются чудесные и разнообразные виды, как говорят, больше чем на семьдесят верст» (Максимов, 1985. С. 575–576) (рис. 1). И далее: «На эту колокольню входил с Бажениным Петр Великий, три раза навещавший

Вавчугу. На этой колокольне, по народному преданию, великий монарх звонил в колокола, тешил свою государеву милость» (Там же. С. 576).

Вероятно, в приведенном тексте речь может идти только о деревянных церкви и колокольне, на которую, по преданию, поднимался Петр I. Каменный храм был построен в 1708–1719 гг. владельцем Вавчуги Сидором Бажениным. Храм был освящен во имя Иоанна Предтечи (главный престол), а предельная церковь — во имя Иоанна Златоуста, которая располагалась в теплой трапезе. В конце XIX в. Вавчужская церковь Петра и Павла (Чухченемско-Никольского прихода) числилась построенной в 1710 г. по Храмозданной грамоте, полученной Никифором Бажениным: стены храма кирпичные, гладкие, цоколь белокаменный; окна обнесены карнизами из белого известнякового камня; внутренняя часть церкви построена в виде квадратной палатки, алтарь от храма отделен каменной стеной с проходами между двух

¹ E-mail: oleg37.ovs@mail.ru.

Рис. 1. Вид села Вавчуга. Рисунок XIX в. (художник неизвестен)

Fig. 1. View at the village of Vavchuga. Drawing of the 19th century (artist unknown)

столбов (Краткое историческое описание..., 1894. С. 286; Овсянников, Назаренко, 1976. С. 33 + Научный архив). Во время архитектурно-археологических работ 1975 г. были обнаружены фрагменты храма на уровне цоколя (рис. 2, 1–3), рядом с храмом обнаружен фрагмент надгробной плиты Никифора Федоровича Баженина (рис. 2, 4).

Вполне естественно, что С. В. Максимов не мог не обратиться к «корням» Бажениных: «Род Бажениных, как и всех архангельских, происходил из Великого Новгорода. Первым прибыл в Холмогоры еще в XVI в. прадед Осипова отца Андрея — Семен» (Максимов, 1984. С. 563). И. А. Быховский, автор небольшой книги «Архангелогородские корабли», сведения Максимова преподнес читателю уже в несколько приукрашенных выражениях: «Фамилия Бажениных пошла в этих местах с конца XVI века, с той поры, когда здесь поселился новгородский купец-мореход Симеон Баженин. В Великом Новгороде он был человеком известным, и когда царь Иван IV учинил жестокую расправу над ненавистной ему Новгородской Вольницей, Симеон Баженин, спасаясь от беды, бежал на Север. На своем струге он добрался по рекам до Холмогор и остался там на постоянное

жительство. Его сын Федор и внук Кирилл стали деятелями духовного звания, а вот правнук Андрей Баженин пошел по стопам своего предпримчивого прадеда — занялся предпринимательством и торговлей» (Быховский, 1988. С. 44).

К сожалению, писцовые книги холмогорских посадов конца XVI столетия не сохранились, поэтому прижизненных следов «купца-морехода» обнаружить не удалось. Однако в «Писцовой книге холмогорских посадов 1622–1624 гг.», составленной Мироном Андреевичем Вельяминовым, подьячими Баженом Степановым и Онтоном Подольским, на Курцевском холмогорском посаде был зафиксирован двор, в котором жили «Фетька да Евсейко Семеновы дети Боженины, молотчие» (Ясински, Овсянников, 19986. С. 317), причем Евсейко жил во дворе своего брата, а его собственный двор был «пуст» (Там же. С. 318). Вот так жили наследники Симеона-«морехода», но они были записаны как малоимущие, то есть находились в категории «молотчих» посадских людей. Пока только вот так, только в его наследниках — сыновьях, нашлись следы самого Симеона-«морехода».

Из «Писцовой книги 1622–1624 гг.» приведем описание оброчного владения.

Рис. 2. Деревня Вавчуга. Церковь Иоанна Предтечи: 1 — фрагмент плана церкви; 2 — реконструкция основного объема здания; 3 — фрагмент южной части — портал; 4 — фрагмент надгробной плиты Никифора Федоровича Баженина. 1, 3 — архитектурно-археологические исследования 1975 г.

Fig. 2. Village of Vavchuga. Church of John the Baptist: 1 — fragment of the plan of the church; 2 — reconstruction of the main volume of the building; 3 — fragment of the southern section — portal; 4 — fragment of the tombstone of Nikifor Feodorovich Bazhenin. 1, 3 — architectural and archaeological investigations of 1975

«За Ивашком Федоровым сыном Попова по оброчной 1617 году пониже Пенеге реки речка Вавчега падет в Двину реку из сузема, и из озер, и из болот, и на тех озерах холмы слывут городища пустые, и на Вавчюжском озере холмы словут Осиновы городища и с при слонем, что к Двине. На той же речке Вавчюге мельница немецкая мелет в прок, у мельницы же пашня паханные худые земли две чети без третника в поле, а в дву по тому ж. Старого оброку 10 алтын, пошлины 3 денги. Новые наддачи с мельницы и с пашни 23 алтына 2 денги, пошлины семь денег. З ним же по оброчной 1617 году да на купчей 133 (1621) году за Двиною рекою Ровдины горы от Вавчюги реки вверх по Двине реке словут старые дворища и с прислоном,

что к Вавчюжскому устью, и пустошка, а сенных покосов средней ручей Башаров починок, Шимков наволоок, и прислоны, и ручьи, что прилегли к Вавчюге реке, пашни паханные на Башарове починке полосьмины поля, а в дву по тому же сему копна. Старого оброку 6 алтын 4 денги, пошлины 5 денег» (РГАДА Ф. 1209. Д. 9. ЛЛ. 156об.-157об.).

Мы специально наиболее полно привели сведения о довольно обширных оброчных угодьях Ивана Федорова сына Попова именно в районе будущего родового гнезда Бажениных — Вавчюге. Дело в том, что впоследствии один из потомков Ивана Попова выдал свою дочь за Андрея

Баженина и в марте 1671 продал ему упомянутую в «Писцовой книге 1622–1624 гг.» мельницу (*Быховский*, 1988. С. 43).

По «Переписным книгам холмогорского Курцевского посада 1646–1649 гг.», составленным Иваном Ивановичем Филосаровым и подъячим Козьмой Патрикеевым, у холмогорца Евсея Семенова сына Баженина был сын «Осипко Евстевьев сын прозвище Баженин», а в другом дворе того же посада упомянута «вдова Маврица Кирилловская жена Баженина, у нее сын Ондрюшка», Осипко Баженин умер в 1688 г. (*Ясински, Овсянников*, 19986. С. 343).

Вдова Маврица вырастила сына, который, согласно «Переписной книге Курцевского посада 1676–1678 гг.», составленной стольником Афанасием Фонвизинным, имел свой двор и большую семью и даже обслугу, жившую в том же дворе: «во дворе Ондрюшка Кирилов сын Баженин, у него три сына Ивашко, Оська, Федька двенадцати лет, у него же работники Лучка Васильев да татарин Ивашко пяти лет» (*Там же*. С. 359). Вот именно эта ветвь родового «дерева» Бажениных (Ивашко, правда, вскоре умер) впоследствии и прославила их и Вавчюжскую судоверфь как один из крупнейших кораблестроительных центров, а также организовывала многие промысловые экспедиции в различные районы Ледовитого моря. В «Переписной книге Курцевского посада 1702 г.», составленной стольником Сильвестром Петровичем Иевлевым, зафиксирован двор, принадлежащий Бажениным. В традициях того времени, документ сначала перечислил те сведения, которые содержались в предыдущей, 1676 — 1678 гг. переписи (во дворе — Андрей Кирилов сын Баженин и его три сына — Иван, Осип и Федор) и новые сведения 1702 г.: «А Осип да Федор записаны в Гостиную Сотню в 1698 году, живут в Вавчуге, а дворище пуст» (*Там же*. С. 376). «Род холмогорца Куропольского посаду Андрея Баженина» записали в Синодике Спасо-Прилуцкого (Козьмеручевского) монастыря (РО БАН. Д. 396. Л. 74).

Любопытные события, связанные с семьей Бажениных, довольно подробно описаны в «Родословной росписи», составленной в первой половине XIX в. Это своеобразная «летопись» протяженностью в 250 лет, заканчивающаяся в 1831 г. (*Иванов*, 1913. С. 1031). Эпизод с Осипом Бажениным относится к январю 1715 г., когда Селецкий иерей Герасим венчал браком «холмогорской торговой сотни Осипа Андреевича Баженина, корабельного в Вавчуге мастера, жалованного

государем Петром Первым, с его кумою, вдовою, у коей он крестил детей, и по красоте ея, в нее влюбился, от живой второй уже жены, до учинения законного развода, с коею он жил в несогласии и прогнал ее из дома своего. Баженин взял к себе в дом куму свою Варвару Мефодьеву дочь и стал жить с нею как с законной женою... Баженин жил с кумою до самой смерти своей, приключившийся ему 1723 года» (*Там же*. С. 1036–1037).

По переписи 1710 г. Парасковье Бажениной было 30 лет, а Осипу Баженину — 56 (*Ясински, Овсянников*, 19986. С. 225). В июле 1728 г. на извозном карбасе холмогорца Бориса Шынгарева среди группы пассажиров-богомольцев, отправившихся в Соловецкий монастырь на богомолье, были Ирина Ломоносова с дочерью Евдокией, «бывшая Баженина Осиповская жена Парасковья Карпова» (*Овсянников*, 2011. С. 179).

Удалось обнаружить целый ряд документов, из которых видно, что скандал, связанный, с демонстративным двоеженством Осипа Баженина, стал едва ли не событием общегосударственного масштаба. В ноябре 1706 г. игумен Троицкого Антониево-Сийского монастыря Никодим бил челом государю о самоуправстве Осипа и Федора Бажениных над крестьянами Уемской волости:

«Державнейшии царь, государь милостивейшии, в нынешнем государь 1706-м году августа в 17 день в грамоте великого государя из Монастырского приказа, какова прислана Холмогорские епархии к приказному Данилу Лебедеву, написано: в нынешнем 706-м году мая 20 де[нь] по имянному твоему, великого государя, указу патриарших, и архиериских, и монастырских всяких чинов людей и вотчинных крестьян всякими зборы, и делами, и судом, и росправою велено ведать и искать им, всяких чинов, на людех исков своих и отвечать в одном Монастырском приказе, а в ыных приказах и в городех ни в чем не ведать, в городех воевод и всяких присылных людей и бурмистров без послушных твоих, великого государя, грамот из Монастырского приказу не в чем слушать не велено. А в нынешнем 706-м году октября в 15 де[нь] по челобитю Уемской волости соцкого Ивана Голянищева да крестьян Клементья Федорова, да Прокопя Буркова с товарищы приезжал Гостино[й] сотни Осип Баженин з братом Федором и с подячим, и с челобитчики, и со многими крестьяны в Уемской волости у наших монастырских крестьян хлеб в кучах и сено в зародах, сажено измеря, и на гумнах молоченои хлеб все сильно переписали, из дворов безвременно гонили, и то описное сено они, уемские

крестьяна Клементеи с товарищы, у наших крестьян повозили силно к нему, Осипу Баженину. А в нынешнем ж государь 706-м году в ноябре месяце по челобитию их, Осипа да Федора Бажениных, наши, монастырские они, Уемской волости крестьяна к Архангельскому Городу в приказную палату приведены пушкарями к допросу и им, нашим крестьянам, без твоего, великого государя, указа и без послушной грамоты из Монастырского приказа в допрос идти не велено. Всемилостивейшии государь, просим вашего величества, вели государь Холмогорской епархии приказному Данилу Лебедеву по выше именованному своему, великого государя, указу и по грамоты из Монастырского приказа у Архангельского города в приказную полату послать указ, чтоб нашим монастырским крестьяном в приказной полате в задержки и достал к концу не разоритца, вашего величества богомольцы Антониева Сииского монастыря архимандрит Никодим з братиею. 706-г[о] ноября в ... де[нь]. Антониева Сииского монастыря стряпчей Василеи Яковлев к сей челобитной руку приложил» (ГААО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2).

В 1714 г. архиепископ Холмогорский и Важский Варнава требовал допроса архангелогородского протопопа Калинника об отношениях Осипа Баженина с его законной женой Парасковьей:

«Лета 1714 -г[о] мая в 13 день по указу преосвященного Варнавы, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Архангельского монастыря архимандриту Иоасафу.

В нынешнем 1714-м году мимошедшаго апреля месяца послан к тебе ево архиереиской указ, велено, по делу Гостининой сотни Осипа Баженина з женою его, призвать тебе архангелогородскаго протопопа Калинника, ево допросить по священству, в правду. В прошлых де годах, как жена ево Осипова от мужа своего из дому к Холмогорам поезжала и тогда он, протопоп, при поезде в дому у Осипа Баженина был ли? И буде был, и по чьему призыву, и какие разговоры, и у Осипа з женою, и о чем были, и жена ево, Парасковья, в чем винулась ли и ему прощалась ли. И о том взять у него, протопопа, скаску за рукою. И ту скаску, запечатав в столбец, велено прислат на Холмогоры к нему, преосвященному архиепископу, с опискою. И ты, архимандрит, апреля с 1-х чисел и сего мая по 13-е число к преосвященному архиепископу не писывал и скаски не присылывал. И как к тебе сей преосвященного архиепископа указ подан будет, и ты б, архимандрит, о допросе протопопа Калинника и о присылке скаски ево на Холмогоры, учинил по прежнему и по сему его, преосвященного архиепископа, указу в нынешних скорых числах, не отложно. Да о том к преосвященному архи-

епископу писал, а отписку и скаску велел подат ему, преосвященному архиепископу, в Крестовой палате.

Игумен Мардарии.

Сеи архиереиской указ отдать Архангельскаго монастыря архимандриту Иоасафу»

(Там же. Ф. 831. Оп. 1. Д. 368а. Л. 2–2об.).

В 1718 г. архиепископ Варнава снова доносил царю об Осипе Баженине и писал о необходимости отдать его в архиерейской дом «к допросу»:

«Великому государю царию и великому князю Петру Алексеевичу, всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцу, богомолец ваш Варнава, архиепископ Холмогорский, о вашем государском здравии престало Бога моля, челом бью.

В нынешнем великий государь 718-м году марта в последних числах прислана ко мне, богомольцу вашему, ваша, великого государя, грамота с Москвы из Патриарша Духовного приказа за приписью дьяка Дмитрия Шуйского. А по той грамоте и по указу вашего великого, государя и по приказу преосвященного Стефана, митрополита Рязанского и Муромского, велено мне, богомольцу вашему, по делу Гостинные сотни Осипа Баженина о ево, Осипове, беззаконном браке ваш, великого государя, указ учинит, по священным апостолам и святых от[цов] правилом, праведно. А о послушании, о ему, Осипу Бажениных, в том духовном суде мне, богомольцу вашему, Архангелогородской губернии к вице-губернатору Петру Ефимовичу Лодыженскому с товарищы ваша, великого государя, грамота послана.

И по тому вашему, великого государя, указу и по присланной ко мне, богомольцу вашему, грамоте писал я, богомолец ваш, к вам, великому государю, и послал отписку в Архангелогородскую канцелярию, чтоб его, выше писанного Осипа Баженина, по присылании вашей, великого государя, к ближнему столнику и вице-губернатору Петру Ефимовичу Лодыженскому с товарищы, грамоте повелено было прислат ко мне, богомольцу вашему, на исправление и по делу к допросу. И по той моей отписки той Архангелогородской канцелярии дьяк Григорей Фирсов сказал, посланному из дому моего сына боярскому, что де он ево, Осипа Баженина, взять и отдать ко мне, богомольцу вашему, без вице-губернатора Петра Ефимовича не смеет, а он, вице-губернатор, ныне в Санкт Петербурхе и о сем к вам, ваше царское величество, поделите и быть укажите... »

(Там же. Ф. 831. Оп. 1. Д. 513. Л. 1–1об.).

В архиве Сийского монастыря сохранилась грамота 1718 г., адресованная царем Петром I архиепископу Варнаве, об этом «деле».

«От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Российской самодержца богомолцу нашему преосвященному Варнаве архиепископу Холмогорскому и Важескому. В нынешнем 718-м годе февраля в 10 де[нь] бил челом нам, великому государю, твоег[о] архиереиского дому служител Карп Андреев, а в челобитной ево написано: в прошлом де 709-м году выдал он дочь свою, девку Парасковью, замуж Гостиной сотни за Осипа Баженина. И жили де они в супружестве годе с три и болии христианским законом, и по многом возмущений, дабы ево, Осиповы, и наложницы жонки Варвары. Вознегодовав он, Осип, на нее дочь ево, и учал ее бит, и мучит смертно, безвинно, и хотел предат смерти, и по многом мучении выслал ее от себя, из дому, в одной телогрее, безвинно, Вавчюжской деревни с священником Симеоном, не дав ей и приданого ее платья, ничего. И после той высылки, по навету выше означенной явно наложницы своей, жонки Варвары, подал в Архангелогородской канцелярии лжеюставную челобитную, будто явилася она, дочь ево, в блудодеянии и в чародеянии. И в Архангелогородской де канцелярии про то розыскивано, и по розыску того не явилос. И тем де он, Осип, ево, Карпа, и дочь ево, обещестил напрасно. И по ево же, Осипову, ложному челобитию из оной канцелярии с указом прислал с того дела список в Духовное разсуждение и рассмотрение к тебе, богомолцу нашему. И о том деле он, Осип, тебе, богомолцу нашему, самозвателно подал челобитную лжеюставную со укоризнами ложными на нее, дочь ево, наветы, несогласно с первым его челобитием, и о блудодеянии, в том своем челобитие, не написал, ведая в том свою не правду и лжеюставное затеное челобитие. И против того, ево лжеюставного челобития, она, дочь ево, в твоём архиереиском Духовном приказе допрашивана и, которые люди по тому делу довелос во свидетельстве допросит, допрашиваны и розыскивано. И по тому допросу и по свидетельству никакой вины дочери ево не явилос. А он де, Осип, в твоём архиереиском приказе в допрос не пошел, и наложницы своей, жонки Варвары, и иных домочадцов своих, которые по тому делу довелис допросит, к допросу ни кого не дал, ведая в том деле свою не правду и затенное свое ложное челобитие. И с тою наложницею своею, жонкою Варварою, из дому своего уехал тайно в епархию Новгородскую, в Каргопольской уезд, в Селецкую волость, и без законно на той наложнице своей женился и не правилне венчался, не в указное время генваря 2-го числа 1715-г[о] году, до праздника Богоявления Господа нашего Иисуса Христа, презрея градския законы и правила апостольския и отеческия. И, уведав де о том ево, Осипове, без законном браце, ты, богомолец наш, запрещения ево входа

святых церкви. И он де, Осип, по тому, твоему, богомолца нашего, запрещению, бил челом нам, великому государю, в Санкт Питербурхе, в канцелярии Сената подал челобитную, утая о том своем челобитие, которое челобитие у нег[о] было на Холмогорах тебе, богомолцу нашему, только написал свое челобитие, которое было в Архангелогородской канцелярии, ведая по тому делу свою неправду. И против того ево, Осипова, челобития наш, великого государя, указ состоялся, что то дело из Архангелогородской канцелярии велено выслать к вершению в Санкт Питербурх, в канцелярию Сената. И он, Осип, тая у себя тот наш, великого государя, указ марта с 25-г[о] иуля по 29-е число, и явил тот указ в Архангелогородской канцелярии выше писанного числа. А в том указе, в иво, Осипове, челобитие написано, будто вице-губернатор Курбатов того дела не вершил, не ведомо для чего, а наипаче для отездов частых, а которое дело было в твоём, богомолца нашего, Духовном приказе, по его же, Осипову, челобитию, и того дела он, Осип, в челобитие своем не объявил. И он де, Карп, уведав тот наш, великого государя, указ, и подавал челобитную в Архангелогородскую канцелярию, чтоб приданое дочери ево у него, Осипа, пересмотря, переписать при сторонних людех и до указу запечатать для того, что де она прелюбодеица ево, Осипова, и наложница, жонка Варвара, то приданое носит ругательно и свойственницам своим отдает, а иное приданое он, Осип, и за свои долг отдает. И тако де ево челобитной вице-губернатор Лодыженской у него, Карпа, не принял, не ведомо для чего. А ныне де, по ведомости, известилс я он, что то все дело по имянному нашему, великого государя, указу велено отослать к, богомолцу нашему, преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, в духовное разсуждение и чтоб, по тому делу, по правилом святых апостол и святых отц, указ учинит, а ево, Осипову, прелюбодеицу и наложницу, жонку Варвару, взят у него к допросу. И по тому же указ учинит, по святым правилам, и дочь ево, Парасковью, ему, Осипу, взят по прежнему в законное супружество, и собрат по нем, Осипе, поручную запис, что ему з дочерю ево жит законно, не бит и не мучит, смертного убиства не учинит, а приданое дочери ево все отдат ей в целости, а чего не явитс я и за то б на нем, по цене, взят денги или таково же плате, которое изнурено, построит и отдат ей же, дочери ево. И по нашему, великого государя, указу и по приказу, богомолца нашего, преосвященного Стефана, митрополита Рязанского и Муромского, велено в помянутом деле указ учинит, по святым правилом, тебе, богомолцу нашему. И как тебе сия наша, великого государя, грамота подана, и ты б, богомолец наш, по выше помянутому делу, о том ево, Осипове, беззаконном браке наш, великого государя, указ учинил,

по святым апостолским и святых отц правилам и по своему разсуждению, праведно. А о послушаний оному, Осипу Баженину, в том духовном суде тебе, богомолцу нашему, Архангелогородицкои губерний, к вице-губернатору нашему, Петру Евфимиевичю Лодыженскому с товарищи, наша, великого государя, грамота послана ж. Писан в Москве лета 1718-г[о] февраля в 19 де[нь]. Шупнинский.

Подписные взяты.

Справил Иван Яковлев.

А часу 2 б: марта в среду велик канон
объявлена и приниата.

19 ал[тын] 4 де[нги]

(РА СПб.ИРИ РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 390. Л. 1–4об.).

Много двинской воды утекло мимо холмогорских посадов и Вавчюги за 24 года, прошедших между переписью 1678 г. и переписью 1702 г. Вавчюга стала другой, да и Баженины также изменились. «Восхождение» Баженинской семьи началось в 1691 г., когда в августе месяце по царской грамоте на имя двинского воеводы Андрея Артемоновича Матвеева было указано построенную в 1690 г. «колмогорцем Оскою Бажениным в Двинском уезде пилную мельницу в тяглой его деревне на реке Вавчуге для ростирки досок владеть Оске Баженину по прежнему» (Бурцев, 1900. С. 116).

Сохранился очень важный письменный документ 1710 г. — это «Книга окладная архангелогородским посацким людем кто в каком окладе положен». В этом финансовом документе «Гостиной сотни Осип и Федор Баженины» были «положены» соответственно «в шестнатцати денгах» и «в четырнатцати денгах». Приведем описание баженинского двора на Курцевском посаде в 1710 г. полностью: «двор — Федор Андреев сын Баженин, 46 лет, у него жена Авдотья 40 лет, у него три сына Василей 15 лет (далее текст документа испорчен. — Прим. авт.), дочь Ульяна 7 лет» (Ясински, Овсянников, 1998б. С. 225). К сожалению, в цитируемом документе имена других сыновей Федора не удалось прочесть, так как в этом месте текст документа не сохранился, но они известны по другим письменным источникам, — это Денис и Никифор. В документах после 1710 г. Василий Федоров сын Баженин встречен нами только один раз: в июне 1712 г. «по челобитью Гостиной сотни Федора Баженина сына ево Василья карбас итти от города Архангельского Березовским устьем мимо Новой крепости ... (продолжение текста не сохранилось. — Прим. авт.)» (РА СПб.ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 553. Л. 13об.). Судя по записи, Василий выполнял

поручение отца и выходил в море по его челобитной. Вероятнее всего, Василий, после упомянутого похода, вскоре умер, а может быть и погиб.

Судьбы братьев Бажениных — энергичных купцов, судостроителей сложились по-разному. Младший брат, Федор, участвовал в магистратских выборах в городской магистрат: «в тот магистрат выбраны были для управления тех дел президентом Федор Баженин, а в бурмистры ис Архангельского города и в ратные 6 человек» (ПСРЛ, 1977. С. 206). Однако 15 марта 1726 г. Федору Баженину не повезло: «Оной Баженин против крепости Петропавловской едучи на шлюпках от великой бури опрокинуло, и с ним утонул секретарь Прокопей Гусарев и другие из подлых. А ездили с губернатором для отправления голландские корабли» (Там же. С. 207).

Однако до этого трагического события Федор Баженин преуспел в поморской коммерции. М. И. Белов в своей монографии приводит наиболее ранние, из известных сообщений о посылке поморских судов на звериный промысел, среди которых в навигацию 1710 г. упомянут архангельский купец Федор Баженин (Белов, 1956. С. 68). Согласно этим сведениям, Баженин отправил на Шпицберген (Грумант) гукор «Святой Иоанн Златоуст» с 18 промышленниками, а месяцем позже еще два гукора, «Параскева» и «Екатерина», с 34 работными людьми. Данные, приведенные М. И. Беловым, вызывают некоторое недоумение, так как следует признать, что указанные им три новоманерных судна — гукоры, оказались построенными до первого петровского указа от августа 1714 г. Хотя нельзя исключить не совсем точное использование М. И. Беловым данного документа.

Дело в том, что нам известен документ, относящийся к навигации 1712 г., в котором имеется запись о том, что 2 июня по челобитным «Гостиной сотни Федора Баженина» даны пропускные указы об отпуске мимо Новую крепость, в море, двух ладей, на одной кормщик Иван Артемьев Коргин, а на другой — кормщик Михайла Федюхин «на Груланскую землю» для звериных промыслов с хлебными запасами, промышленными снастями и работными людьми (Брызгалов и др. 2018. С. 34).

Очень интересные сведения приводит С. Ф. Огородников: оказывается еще в 1693 г. было дано царское дозволение иноземцу Францу Тиммерману «строить корабли, полукорабли, гальоты и иныя по морю ходящие суда, у города Архангельска, на Двине, на Усть-Мезени и в других удобных

местах, где присутствуют, с исключительным правом устройства канатного и парусного заводов на 20 лет» (Огородников, 1875. С. 7). Заметим, что С. Ф. Огородников использовал уже опубликованные сведения (Елагин, 1864. С. 302–303). Однако так ли это? Возможно, что каких-то сведений о судьбе подобного «дозволения» мы пока не знаем.

Совершенно другими сведениями оперирует И. А. Быховский, утверждавший о строительстве в начале XVIII в. Бажениными трехмачтовых двухпалубных гукуров, а также флейтов, пинков, галиотов (Быховский, 1988. С. 48). Приводятся и вполне конкретные факты строительства новоманерных судов задолго до известных петровских запретительных указов 1714–1715 гг. В 1696 г. построены флейты «Святой Пророк», «А. Первозванный», «Креститель Иоанн». В 1707 г. Баженины спустили на воду гукор «Апостол Петр», в 1710 г. — гукор, наименование которого не известно (Там же. С. 146–147). Если подобные данные найдут документальное подтверждение, то история поморского судостроения до 1714 г. будет скорректирована, но следует различать военные корабли и вспомогательные суда, торговые купеческие и промысловые суда.

В начале XVIII в. на первое место в экономике Поморья начинают выходить такие промыслы как мурманский морской рыбный, а также мурманский семужий. Осенью 1710 г. купец Гостиной сотни Федор Баженин подал в Архангелогородскую приказную палату князю Петру Александровичу Голицыну челобитную о желании получить на оброк сроком на 15 лет «рыбные ловли» в одном из самых богатых красной рыбой участков на Терском берегу. Челобитная Федора Баженина была составлена корректно, необычайно прагматично и, как нам представляется, имела к тому же большой дипломатический подтекст. Вот текст этой челобитной:

«Да сего октября 17 дня били челом великому государю Гостиной сотни Федор Баженин, а в Архангелогородской приказной палате ближнему столнику князю Петру Александровичу Голицыну подал челобитную, а в челобитной написано:

“Державнейший царь, государь милостивейший, вашим царского величества имянным корабельному строению и делам доднесь, толко за несчастно свое прибытку себе ни малого не получили, толко, надеясь вашего царского величества милосердиям желаем того корабельного строения паче умножити и по намерению своему верную услугу в том показать, дабы по прежнему вашего царского величества имянному

повелению и жалованной грамоты для науки русских людей к морскому хождению к морским рыбным промыслам по заморскому извычаю строить еще удобныя морские суды, понеже в вашей царского величества державе в Холмогорском уезде, которые обретаются от города Архангелского, за Белым морем, на Терской стороне, есть рыбныя ловли река Поной и к ней прилежащие тони: тоня Лата, тоня Красный Нос, тоня Конь-Камень, две тони на Орлове, тоня Бабыя, тоня Погорелка, в Пялицы полреки да речка Еконга. А владели теми рыбными угодьями истари лопари и тех рыбных ловель угодья запустошили, и после того ис пустоты отданы были в дом патриарший, а ис патриарша дому, не опроча же тех промыслов, отдали за Воскресенской монастырь. А Воскресенского монастыря промышленники держали те рыбные промыслы и промышленяли на вас, великого государя, толки прибыли на вас от тех промыслов не учинили. А ныне все выше писанные рыбныя промыслы велено из Архангелогороцкой приказной палаты отдать на оброк лопарем, которым теми рыбными промыслами владеть неприлично, потому что у них, лопарей, не токмо по заморскому извычаю, но и старых русских судов у них не бывало, и по морю собою не ходят и не хаживали, и те рыбныя промыслы могут оне наипаки запустошить по-прежнему, да и оброку им платить будет ничим и несносно.

Всемилоостивейший государь, прошу вашего величества, да повелит ваше державство для науки русских людей к морскому хождению к помянутым промыслам, корабельного строения паки умножить, и в тех помянутых местех рыбные оброчные промыслы в оброк отдать мне, нижайшему рабу вашему, впредь на пятнадцать лет без перекупки, чтоб те рыбные промыслы впредь опорочить и чтоб уловленную красную рыбу семгу отпускать за моря, а остальную за отпуском продавать в российских городех, а с отпуском за моря красной рыбы, на сколка по цене отпущено будет, платить в твою государеву казну с рубля по восьми копейкам пошлин, которых пошлин с твое рыбы никогда не платили, а на усоль рыбы соль привозить мне из-за моря, понеже русского варенья соль в отпуску за моря красному усолу не годится. А за вышеписанные те рыбные угодья, реки и тони для пополнения твоей, великого государя, казны стану платить я, нижайший раб твой, по усердному моему намерению по шестьдесят рублей на год, а с продажи рыбы буду же платить пошлину восьми копеек с рубля. А для пропитания работных людей, которые у тех промыслов будут, хлеб покупать мне и отпускать на те вышеписанные промыслы повольною ценою в российских городех, где мне угодно будет, а с покупки хлеба, где буду покупать, твоею, великого государя, пошлину буду платить сполна по Торговому

уставу. Вашего величества низжайший раб, Гостиной сотни Федор Баженин 1710го октября ... дня. К сему прошению Федор Баженин руку приложил»
(РА СПб.ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 285. ЛЛ. 14об.–15об.).

Можно признать, что предложенный в челобитной Федора Баженина план был, несомненно, привлекательным для государства. Огромный участок морского Терского побережья, там, где воды Белого и Баренцева (Мурманского) морей, «сталкиваются» у своего условного пограничья — у Святого Носа, а впадающие в море крупные реки были традиционными нерестилищами красной и белой рыбы, представлял собой лакомый кусок для промыслов. Бесспорно, власти в Москве оценили выгоды баженинских предложений, но...

Со второй половины XVII в., а особенно в первые десятилетия XVIII столетия, возросла административная роль Кольского острога и его жителей в мурманском морском и речном рыбном промысле. Два потока внутренней колонизации в процессе освоения рыболовных угодий Кольского полуострова (население западного Беломорья и подвинских волостей), помимо коренного населения, принимавшего участие в рыбных промыслах, побуждали государственные власти очень взвешенно относиться к интересам каждой из этих групп. Власти были озабочены, прежде всего, тем, чтобы сохранить определенные лопарские привилегии в мурманском рыболовстве, смягчить интенсивность внедрения в традиционные «ловецкие места» лопарей новых хозяев — центральных и местных северных монастырей, а также оградить лопарских и двинских промышленников от злоупотреблений Кольской администрации, переподчинив их по ряду фискальных вопросов непосредственно Архангелогородской губернской канцелярии. В августе 1710 г. — «по указу великого государя и по приказу ближняго столника князя Петра Алексеевича Голицына велено им терским, понойским и еконским лопарем реками Поноем и другими владения по-прежнему, ...».
(РА СПб.ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 285. Л. 14.).

Естественно, что при раздаче рыбных ловель на Терском берегу власти не могли обойти вниманием и Гостиной сотни купца Федора Баженина. Однако это было сделано весьма своеобразно. Указав лопарям владеть «рыбными ловлями по прежняго оброку, чем наперед сего владели», «кольскому подъячему Алексею Рекунову по отдаче ис Колские приказные избы рекою Еконгою

владеть до 714-го году и оброк платить прежней», не забыли и о челобитной Федора Баженина. Вспомнили в таком изложении: «А за тем буде есть в остатке, на которых реках рыбные ловли и тони, о которых бил челом Федор Баженин, и те лишние велеть ему, Федору, отдать в оброк с торгу, кто больше даст. И о том о всем в Колской острог к воеводе послать указ с прежняго отпуску»
(РА СПб.ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 285. Л. 27 об.).

Наследники Федора Баженина продолжили, кроме судостроительной традиции, и другую, промысловую деятельность своего отца (Денис Федорович и Никифор Федорович). Это прекрасно видно из документов Архангелогородской губернской канцелярии и Архангелогородской конторы над портом, относящихся к лету 1733 г.:

«Из Архангелогородской губернской канцелярии в Архангелогородскую контору над портом Ведение.

Сего июня 5 дня чрез поданное в реченную губернскую канцелярию от канторы над портом ведение требуется и з здешних обывателей бывалых до реки Оби или до реки Печеры, которые о тех местах гораздо или отчасти ведают для разсуждения по их известно, какие б суда к тому пути способнее, а паче безопаснее построить было можно. И по тому требованию, а по определению губернской канцелярии о присылке помянутых ведущих людей в Архангелогородскую ратушу, к бурмистром, указ послан. А сего июня 12 дня в доношении из оной ратуши написано — по справке в той ратуше, в Архангелогородском и Холмогорском посадах для означенного разсуждения бывалых до Оби и Печеры рек из архангелогородцев и холмогорцов посацких людей, которые о тех местах ведают, какие суда к тому пути способнее, а паче безопаснее построить было возможно, не имеется, точию прежде сего бывали в отпуску суды до Печеры и до Пустозерска, от бывшего Никифора и брата его, Дениса, Бажениных, и от Ивана Маслова, и от Ивана Звягина, да от пенжанина Петра Кокина, от холмогорца Василья Шульгина, которые при сем и посланы. И Архангелогородская кантора над портом о вышеписанном да благоволит быть известна. Июня 12 дня 1733 году.

Князь Михаила Щербатой.

Секретарь Филипп Власов.

Подканцелярист Семен Кокишаров»

(РГА ВМФ. Ф. 330. Оп. 1. Д. 605. Л. 16–18об.).

Экипаж-мейстер Соломбальской верфи

Баженин Федор Андреевич (1663–1726 гг.) сумел сделать по тем временам неплохую карьеру: уже в 1711 г. по царскому указу он был назначен

в должность экипаж-мейстера Архангельского адмиралтейства для управления Соломбальской верфью на место умершего Избранта. Но, как следует из личных писем Федора Баженина, на эту должность он был определен «силой»: *«Я к тому корабельному строению приписан и взят неволею, понеже у такого высокого и великого дела быть мне не надлежало, ... поскольку богу и его царскому величеству угодно».*

О некоторых событиях своей деятельности в этой должности он сам писал в письмах. Например, Федор Баженин отчитывался перед Адмиралтейств-Коллегией в письме из Архангельска от 22 декабря 1712 г. *«... доношу о корабельном строении: которое по указу Ц. В. велено строить три корабля у города Архангельскаго на Соломбальской верфи и то корабельное строение строится Е. Ц. В. счастием изрядно ... у тех кораблей сделано по се нижеписанное число корпусы их во основании из сосновых кокор, крепостию супротив заморских военных кораблей, наипаче чему и заморские иноземцы разных чинов удивлялися и корабельный мастер Выбе подписал своеручно, что тех строящихся кораблей корпусы могут в совершенство построиться к июлю месяцу».* Корабли, спущенные со стапелей «Соломбальской верфи — «Гавриил» и «Рафаил», вышли в море, третий — «Михаил Архангел» не вышел из устья Двины» (Материалы для истории..., 1865. С. 337–338). Буквально через год, 27 октября 1713 г. Федор Баженин доносил:

«Вновь заложено строить два корабля тою ж припорцию только длинее двумя фута, и то строение ныне по приказу вице-губернатора Алексея Алексеевича Курбатова оставлено, да и корабельный мастер Выбеев сын Питер вельми скорбен.

Прошу тя, моего государя, служу у корабельного строения с прошлого 711 года, ... и никаких промыслов, чему наперед был заобычен, за случаи того корабельного строения ныне не имею, а в платежах Е. Ц. В. денежных доходов ... не имею, уменьшен и в почтении для приветства прибывших морского флота служителей в питьях и в прочих припасах не только, что имею расход немалый, но и другие своих пожитков при том корабельном строении в удобстве несколько истерпел, от сего за без промыслом может мне быть самая нищета и разорение» (Там же. С. 449).

Вот такие убытки от представительских (как бы сейчас сказали) расходов за собственный счет (в связи с уменьшением государственных

субсидий ... для приветства прибывших морского флота служителей в питьях и в прочих припасах) экипаж-мейстер Федор Баженин «за без промыслом» строящихся кораблей «нищета и разорение». Безусловно, это был не более, чем «оборот речи», ибо промысловая и торговая деятельность Федора Баженина в эти годы не сокращались. Например, летом 1714 г. из запасов «тесаного желобчатого теса», который был «на иноземскую руку к продаже приготовлен», было велено Архангелогородским таможенным бурмистром осмотреть и «... написал мерою и цену подать в Архангелогородскую канцелярию», а потом определить для ремонта Гостиных дворов (Там же. С. 454–455). Именно летом 1714 г. (24 июня) Федор Баженин отправляет еще одно письмо графу Апраксину:

«По присланной В. Г. грамоте из Адмиралтейской в Архангелогородскую канцелярию письмо: велено у Архангельскаго города вновь заложить три корабля, ... велено по приказу вице-губернатора Курбатова к новостроящимся двум, которые заложены в прошлом 1713 году, заложить еще вновь два корабля и кили и штевни приготовить ... И по тем В. Г. указом у Архангелскаго города на верфи Соломбалской к строящемуся двум еще заложить два корабля вышеписанного июня 20-го числа, и с Божью помощию строить начинаем; с прежним ныне строятся всего четыре корабля прежнею ж пропорциею ... На вышеозначенные ж строящиеся четыре корабля ... что надобно пушек, якорей, парусных полотен и всяких надлежащих припасов дабы прислано было к вешнему времени заранее...»

(Брызгалов и др., 2015. С. 131–134).

За три года до своей трагической гибели в пучине двинской бури Федор Баженин приступил к выполнению одного из указов Петра:

«В 1723 году иноземец Гарцин, как известно, предложил Государю Петру Великому проект об учреждении на севере особой китоловной компании, в силу чего указом Государя от 20 января 1723 года предложено было построить казенными средствами в Архангельске 3 или 4 корабля. Отправить их в главный операционный пункт компании — в г. Колу. Строение китоловных судов получено было произвести в Архангельске Федору Баженину»

(Материалы для истории..., 1865. С. 519).

В так называемом «определении» (по существу, краткой инструкции данного мероприятия) от 31 июля 1724 г. было указано:

«У города Архангельска 3 корабля строить экипаж-мейстеру Федору Баженину, по силе данного ему от Сената указа, и делать оные корабли по объявленному от сына ево, Никифора Баженина, в сенате Е. В. чертежу; и для того подлинный за рукою его чертеж оставить в Коллегии, а таковой же точно дать ему от Коллегии. И строить оные в такую пропорцию: длина по палубе 115 фут, ширина 30 фут, глубина в интрюме от киля до палуб 14 фут, от другой палубы 6 фут, борт от палубы в вышину 2½ фута»

(Огородников, 1875. С. 52).

Китоловные корабли должны быть построенны к 1725 г., так было указано вице-губернатору Лодыженскому: «в том корабельном строении чинить ему, Баженину, всякое возможное вспоможение, дабы те корабли могли строением исправиться без остановки, конечно к будущему 1725 году» (Там же. С. 53).

С. Ф. Огородников считал, что первый построенный китобой был назван «Вальфиш», а как назывались другие два — якобы, так и осталось неизвестным (Там же. С. 54; Елагин, 1867. С. 659–660).

Удалось обнаружить уникальный документ, относящийся к декабрю 1728 г., — это «Доношение» Никифора Федорова сына Баженина с перечислением всех «служб» семьи Бажениных, начиная с 1700 г.:

«В Архангелогородскую губернскую канцелярию Архангелогородца Гостиной сотни Никифора Федорова сына Баженина доношение, а о чем извествует, ниже сего пункты:

1

В прошлом 1700-м году по превысокой милости блаженные и высокославные памяти Его Императорского величества за желательное и усердное в карабелном строении радение дана нам Милостивая жалованная грамота, в которой по всемилостивейшей Его Императорского величества о особливой к нам милости написано, от карабелного строения ни в какия другия службы не выбирать и в посылки не посылать, и не токмо нас, но и будущих при том строении людей к иным делам отнюд не имать, дабы на такую Его Императорского величества к нам превысокую милость смотрит и другия всяких чинов люди в таком же усердии были и радение свое извляли.

К сему

2

В прошлом 1712-м году Его Императорского величества указом определен был отец мой Федор Баженин экипажместером и служил при строении во-

енных Его Императорского величества караблей на Соломбалской верфи, так и в 1724-м году по имянному Его Императорского величества указу у строения трех китоловных караблей экипажместером же и до смерти своей был непременно:

Доношению

3

В 1724-м году по имянному ж Его Императорского величества указу к помянутым грунланским караблям к строению определен иа мастером: и по тому Его Императорского величества указу у того строения карабелным мастером и служил, и построил три карабля, и при том по боту да по шти шлюпок грунланских, эти оные карабли мачты с принадлежностями построил же, при которых бы надлежало быть особливым мастером, а оное построено все мною, а за то строение жалованья и другаго награждения отцу моему и мне ни откуду не получал:

Ники

4

А по построении оных караблей и по ныне служу без всяких отговорок по присланным из Архангелогородской губернской канцелярии указом: а имянно: в 726-м году посылан на Зимнюю сторону к разбитому караблю Грунлант Фандеру для осмотра годен ли в починку, в 727-м году починивал в Повракулки у Лертаря (лихтера. — Прим. авт.) карабль Гроде Фишереи, в 728-м году был при починки карабля Вальфиши и для карабелных починок построил лехтарь (лихтер. — Прим. авт.)

Форъ

5

И имеем карабелное свое строение также и фабрики канифальных полотен: и по те, по силе данной нам Его Императорского величества милостивой жалованной грамоты: понеже и сего 728-го году к предбудущему 729-му году строим при Вавчюге два карабля.

Баженинъ

6

А сего 728-го году ноября 29-го дня: архангелогородцы посадския люди выбрали меня в Архангелогородскую внутреннюю таможеню в бурмистры, при котором выбору объявлял я им вышеозначенную жалованную Его Императорского величества грамоту, по которой нас не велено ни в какия службы выбирать: и в посылки посылать, також объявлял им вышеозначенные отца моего и мои всегдашние Его Императорского величества при карабелном строении и починкислужбы, но они архангелогородцы, пренебрегая оную к нам Его Императорского величества милость, выбирают нас в службы мирския напрасно, чего им чинить и нас разорить, и от карабелного строения, также и от фабриченного конефасного заводу отлучать не надлежало.

Того ради прошу дабы повелено было Его Императорского величества указом по превысокой Его Императорского величества милости и по вышеозначенной данной нам жалованной грамоте в мирския службы выбирать и в посылки посылать не велеть, дабы от того нашему карабелному строению и фабрическому конефалным заводам помешательства и остановки, а нам разорения не учинилось, и о том б в земскую ратушу послать указ, дабы они по оному исполняли и в преть в мирския службы не выбирали, понеже у карабелных Его Императорского величества строении всегда служили без отрицательно, а за то никоим себе платы не получаем, и чтоб вышеозначенной Его Императорского величества милостивой жалованной грамоты не быть в пренебрежении, и о сем моем прошении решение учинить.

Декабря 2 дня 1728.

А сего декабря 3 дня в поданном в Архангелогородскую губернскую канцелярию архангелогородца гостиной сотни Никифора Федорова сына Баженина доношении написано:

В прошлом 1700-м году по превысокой милости блаженные и высокославные памяти Его Императорского величества за желательное и усердное в карабелном строении радение дана им Милостивая жалованная грамота, в которой по всемилостивейшей Его Императорского величества особливой к ним милости написано, от карабелного строения ни в какия другия службы не выбирать и в посылки не посылать, и не токмо их, но и будущих при том строении людей к иным делам отнюдь не имать, дабы на такую Его Императорского величества к ним превысокую милость смотря и другия всяких чинов люди в таком же усердии были и радение свое являли.

В прошлом 1712-м году Его Императорского величества указом определен был отец его Федор Баженин эквапажмейстером и служил при строении военных Его Императорского величества карабелей на Соломбалской верфи, так и в 1724-м году по имянному Его Императорского величества указу у строения трех китоловных карабелей эквапажмейстером же и до смерти своей был непременно.

В 1724-м году по имянному ж Его Императорского величества указу к помянутым грунланским караблям к строению определен он мастером и по тому Его Императорского величества указу у того строения карабелным мастером и служил, и построил три карабля, и при них по боту да по шти шлюпок грунланских, а на оные карабли мачты с принадлежностями построил же, при которых бы надлежало быть особливым мастерам, а оное то строено все им, Бажениным, а за то строение жалования и другаго награждения отцу его и ему ни от куду не получал.

А по построении оных карабелей и по ныне служу без всяких отговорок по присланном из Архангелогородской губернской канцелярии указом, а имянно: в 1726-м году посылан на Зимнюю сторону к розбитому караблю Грунлан Фандору для осмотра годен ли в починку, в 1727-м году починивал в Повракулке у лехтаря (лихтера. — Прим. авт.) карабль Гроде Фишерей, в 1728-м году был при починки карабля Вальфии и для карабелных починок построил лехтарь (лихтер. — Прим. авт.), а за работу свою платы никакой не получал же, и имеют они карабелное свое строение, также и фабрики конефасных полотен. И по ныне, по силе данной им Его Императорского величества милостивой жалованной грамоте, понеже и сего 1728-го году к предбудущему 1729-му году строят при Вавчюге два карабля.

А сего 1728-го году ноября 29-го дня: архангелогородцы посакия люди выбрали его в Архангелогородскую внутреннюю таможню в бурмистры, при котором выборе объявлял он, Баженин, вышеозначенную жалованную Его Императорского величества грамоту, по которой их не велено ни в какия службы выбирать и в посылки посылать, також объявлял им и вышеозначенные отца его и его всегдашние Его Императорского величества при карабелном строении и починки службы, но они архангелогородцы, пренебрегая оную к нам Его Императорского величества милость, выбирают их в службы мирския напрасно, чего им чинить и их разорить, и от карабелного строения, также и от фабрического конефасного заводу отлучать не надлежало, и дабы повелено было Его Императорского величества указом по превысокой Его Императорского величества милости и по вышеозначенной данной им жалованной грамоте в мирския службы выбирать и в посылки посылать не велеть, дабы от того их карабелному строению и фабрическим конефалным заводам помешательства и остановки, а им разорения не учинилось, и о том б в земскую ратушу послать указ, дабы они по оному исполняли и впред в мирския службы не выбирали, понеже у карабелных Его Императорского величества строений всегда служат без отрицательно, а за то никакой себе платы не получал, и чтоб вышеозначенной Его Императорского величества милостивой жалованной грамоты не быть в пренебрежении.

А в прошлом 1700-м году в данной блаженные и высокославные памяти Его Императорского величества города Архангельского гостиной сотни Осипу да Федору Бажениным жалованной грамоте, с которой в Архангелогородской губернской канцелярии копия написано: Его императорское величество пожаловал по имянному своему Императорского величества указу их, Осипа и Федора Бажениных, по усердному радительному к Его Императорскому вели-

честву о карабелном строении челобитью, повелел в вотчине их, Бажениных, у водяной пилной мельницы для отпуску от города Архангелского за море русских указных товаров карабли и яхты строить иноземцами и русскими мастерами поволным наймом из своих пожитков, и на те карабли и яхты для морского хождения шкиперов, и шитюрманов, и матрозов из русских, которые похотят на тех караблях для науки морские службы на их кормех принимать и держат им свободно, и от того карабелного дела тех людей бояром и воеводам будущим у города Архангелского и бургомистром к иным делам никуда отнюд не имать, а как которые карабли и яхты будут у них в готовности в то время им на тех своих караблях на море держать для опасения от воровских людей пушки и зелье против иных торговых иноземских караблей, а с караболных припасов, которые к тому карабелному делу будут у них вывезены из за моря пошлины не имать, и в Его Императорского величества службы не выбирать и в посылки не посылать. И по той Его императорского величества милостивой жалованной грамоте им, Осипу и Федору, по желательному их к Его Императорскому усердному радению, в карабелном строении во всяких к тому строению промыслех волность иметь и к тому делу всяких чинов людей держать им на своих кормех свободно, без всякого возбранения, чтоб на то смотря и иные всяких чинов люди в таком же усердии к Его Императорскому величеству служили и радение свое объявляли:

А в прошлом 1721-м году генваря 17 дня в состоявшемся Его Императорского величества указе за подписанием собственной его Императорского величества руки в Сенате напечатано:

Понеже по Его Императорского величества указу для государственной пользы размножаются вновь многие мануфактуры и фабрики во что вступили компаниями и особливо многие купеческие люди, из которых определяются к разным делам в службы, от чего в размножении оных может чиниться не безпомешательства, того ради Его Императорское величество, будучи в Сенате, прошедшаго генваря 17 дня указал, по имянному своему Императорского величества указу, первой, которой завод заведет, свободен от службы, а сколько ему в товарищи надобно, тому и оных надлежит рассмотреть в мануфактурной коллегии, и о том донести в Сенат, где определить сколько сколько потребно те его товарищи, таже свободные будут от службы, которые от начала завода в полтора года в товарищество вступят, а которые после, те от службы не свободны, разве особливо необходимо того случай какой требовать будут и за Его Императорского величества собственною рукою указ о том дан будет.

А в нынешнем 1728-м году июля 20 дня в указе его Императорского величества из высокого Сената в Архангелогородскую губернию написано: понеже в Регламенте Магистратком в седмой главе напечатано: Магистрату граждан надлежит в две гильдии содержать. Да в прошлом 1722-м году июня 28 дня по имянному блаженные и вечнодостойные памяти Его Императорского величества указу велено с посадских положить з души по сороку алтын, а верстатца между собою городами по богатству, да справкою из Московской ратуши показано в прошлом де 724-м году ноября 19 дня поданной из бывшего Санкт-Петербургского магистрата Московскому магистрату инструкции велено между гражданы учинить разделно на три части, не выключая гостей и гостиную сотню жителство в том городе имеющих и всех граждан согласиём учинить уравнение по рассмотрению каждого гражданина в пожитках состояния самую сущею правдою, без лицемерия, чтоб пожиточные и не семейные облегчения, а средние и бедные и семьянитые отягчения не были: и по силе де выше писанных указов и данной инструкции в Москве гости и гостиную сотню определено выборным окладчиком росписать в гильдии и положить подушным окладом, а оной их гостин и гостиной сотни чин не отемлем и в окладных книгах писать их велено, что гость или гостиной сотни был, а службы они, гости и гостиная сотня, служат знатные; а июня 17 дня по указу Его Императорского величества высокой Сенат приказали гостям и гостиной сотне во всех городех быть в подушном окладе и в службах с прочими посацкими наряду и верстатца между собою по богатству обще, а не особо, так как и в Москве определено, чтоб они пред другими отягчения или облегчения не были, токмо в таких между ими верстанях губернатором и воеводам отнюд не мешатца потому, что должна к такому между собою окладу выбирать выборных окладчиков за присягою, буде ж в котором городе из оных гостей и гостиной сотни к верстанию купечеством не пойдут, и о том от граждан прошения будут, в таком случае губернатором и воеводам их принудит; и которые гости и гостиной сотни в 1723 году ежели по окладом с купечеством податей не платили; те взыскивать из Ратуши, дабы бес платежа от них прочее купечество в тягости не было; а по справке в Архангелогородской губернской канцелярии в прошлом 724-м году по присланным блаженные и высокочестные памяти Императорского величества из правительствующаго Сената указом у города Архангельского китоловные карабли, которые строил карабелной мастер архангелогородец Никифор Баженин, таже в прошлых и в нынешнем 728 годех починка оным караблям у города имелась оным же Бажениным.

1728 году Декабря ... дня № ом ... в протоколе Архангелогородицкой губернской канцелярии по слушании выше писанной выписки и прошения определено: по силе Его Императорского величества жалованной данной дяде и отцу ево Федору Баженину грамоте, буде он, Никифор, подлинно архангелогородцами посажкими людьми выбран в Архангелогородицкую внутреннюю таможенную бургомистром, то ево, Баженина, от той службы, за показанными ево в доношении произведенными мастерствами, от того служения уволить, как о таковых Его Императорского величества указы повелевают, а на ево, Баженина, место выбрать другою, доброго и к тому делу достойного из архангелогородицких посажких людей, и оного выбранного и на него выбор объявить в Архангелогородицкой губернской канцелярии немедленно, и о том в Архангелогородицкую Земскую ратушу послать указ.

Подлинной протокол за подписанием господ бригадира и коменданта Фермора, полковника Стражины, за крепкою секретаря Алексея Красовского» (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 153. ЛЛ. 1–9об.).

Документ состоит из двух частей: первая — собственно «Доношения» Никифора Баженина, а вторая — повторяющая первую и подтверждающая все написанное выше как официальный документ, и в то же время удовлетворяющая увольнение Никифора Баженина от службы во внутренней таможне. Отметим, что, как и другие Баженины, Никифор Федоров сын Баженин официально именовался «корабельный мастер».

Правда, в литературе обозначены были и несколько других вариантов этих событий. Так, 8 ноября 1723 г. Петр I повелел за казенный счет учредить «Кольское китоловство» и построить в Архангельске 5 кораблей для ловли китов, в Кольском остроге «изготовить медные жиротопные котлы», построить «три избы» для купорения бочек, амбары, кузницы, шесть «магазинов для хранения соли» (Морозов, 1954. С. 7–74).

Сохранился еще один документ, относящийся к более раннему времени, к 1724 г., и фиксирующий очевидные признаки «параличной болезни» старшего Баженина (Осипа):

«Указ его величества императора и самодержца всероссийского из Сената Архангелогородицкой губернии вице-губернатору господину Лодыженскому с товарищи. По его императорского величества указу и по приказу правительствующего Сената велено по доношениям твоим для строения у города Архангельского кораблей корабельного мастера отправить из Адмиралтейской коллегии, а о Баженине, что ему за

параличною болезнию у того строения быть не возможно, о том доложит его императорскому величеству. А для расходу камисара дат из таких, которые тамо преж сего у таково ж строения караблей были, а вместо целовалников исправлятица гварнизонными или отставными добрыми ундер афицерами. И Архангелогородской губернии вице-губернатору господину Лодыженскому с товарищи о том ведать и чинит по сему его императорского величества указу. А в Адмиралтейскую коллегию указ из Сената послан.

Обер секретарь Анисим Маслов.

Секретарь Иван Кирилов.

Июня 9-го дня 1724-го году.

Канцелярист Иван Копнин.

№ 285. Получен с почтою июля 2 дня 1724 году, написать в реэстр.

Записав в протокол о получении сего указа, ответствовать в указное число, исправяс, выписать немедленно.

Петр Лодыженской»

(ГААО. Ф.1. Оп. 1. Д. 13. Л. 232–232об.).

Судьбу вновь образованной китоловной компании вряд ли можно назвать удачливой. В 1726 г. на промысел к Шпицбергену вышли только два судна, а в промысловый сезон 1727 г. китоловный корабль «Вальфиш» получил повреждения «отолдей» и ремонтировался в Архангельске. «Кадровая» ситуация в китоловной компании была далеко не простой, обо всем этом подробно писал в 1898 г. Н. Чулков, изучавший архивные дела Архангельской губернской канцелярии (Чулков, 1898). Компания как «казенное предприятие» просуществовала до 1731 г., а затем стала частной, во главе с хозяином Андреем Ефимовым и его братьями.

Деятельность китоловной компании не осталась без внимания и в трудах историка В. В. Крестинина, который в «Краткой истории о городе Архангельском ...» остановился на двух моментах ее деятельности: «1724 г. Заведение китоловных кораблей, назначенных по Высочайшему повелению строить на Вавчужской верфи корабельным мастером Никитой Бажениным» и «1726 г. первое с Двины отправление казенных китоловных /кораблей на промысел к Шпицбергену, просто называемому Груланд» (Крестинин, 1792. С. 62, 105, 131). В. В. Крестинин упомянул Никифора Федорова сына Баженина как ответственного за постройку китоловных кораблей, так как после смерти отца, Федора Баженина, в 1726 г. за дела на Вавчужской верфи уже отвечал он с братом, Денисом.

Насколько хорошо или плохо шли дела в Китоловной компании, можно судить по документу, озаглавленному как «Рапорт в Архангельское губернское правление»:

«В Архангельское губернское правление от управляющего в сем правлении архивариускую должность канцеляриста Леонтьевского.

Рапорт

В исполнение Его Императорского Величества указа Архангельскаго губернскаго правления от 27-го числа сего февраля под № 2616-м повелеваущаго выправить в делах бывшей Архангелогородской губернской канцелярии какого именно роду посылаемы были о томой для китоловной ловли казенныя суда в какое место сколка на них находилось служителей и какой успех оне имели. По выправке в архивы зделами бывшей губернской канцелярии оказалось в присланной из Грунланской китоловной канторы во оную губернскую канцелярию 1728-го года, в четной выписки значить по имянному блаженные и высокославныя памяти Императорскаго сената указу в 1724-ом году построены у города Архангельска китоловныя корабли мастером архангелогородцом Никифором Бажениным 1-й корабль «Валфиш», 2-й — «Гроторофирей», 2 бота, 6 шлюпок, 3-й «Ерценкгий Михаил» и 6 шлюпок, оной куплен в Ганбурге, которым какой были по инструкцию поделан незначитце, и отправляемые оныя на Грунланской китоловной канторы в Грунландию на китоловныя и звериныя промыслы на оных караблях находилось разных чинов служителей всех 179 человек, 1726 году продано было казеннаго разнаго промыслу по контракту галанцу Ивану Гермергензену сала 5199 бочек и 3 пуда 15 фунтов по 3 р. 75 коп. бочка на 19498 рублей 5 копеек; зубов моржовых 689 весом 28 пуд 9 фунтов на 257 рублей 38 $\frac{3}{4}$ копеек; моржины 11 зверей на 219 рублей 10 копеек; китовых костей 8 штук весом 9-ть пуд 30 фунтов по 40 пуд на 3 рубля 90 копеек; трески сухой 7182 пуд 18 фунтов по 33 пуд на 2370 рублей 28 копеек, и того в продаже всего на 22348 рублей 71 $\frac{3}{4}$ копеек, и в 1727 году продано сала ворваннаго купцу Ернету Говерсу 5844 бочки по 3 руб. 75 копеек бочка на 81918 рублей; врознь 96 пуд 37 фунтов на 59 рублей 25 $\frac{1}{4}$ копеек, харавин ворванных 333, резней 17, серунов 158, голуш 2334, нерп 386 разными ценами на 186 рублей 63 копеек, моржовых зубов 939 весом 21 пуд 34 фунта на 103 рубля 64 копейки, моржин 335 зверей в лафтах на 723 рубля 50 копеек, 4 поспок моржовых 207 на 39 рублей 33 коп., трески сухой 18285 пуд 2 фунта на 6240 рублей 45 $\frac{1}{4}$ копеек, китовых костей 3 штуки весом 15 пуд 10 фунтов по 20-ти копеек пуд на 3 рубля

5 копеек, и того в том году продано всего на 29 270 рублей 85 $\frac{1}{2}$ копеек, а что касаетца достроения оных кораблей и отправления для китоловнаго промыслу сколько употребляемо было на находящихся на оных разных служителей провизии насколько именно, и какой в промысле успех происходил особенно других годов таковых дел в архивы в описях незначитце о чем губернскому правлению имею честь донести сим рапортом. Канцелярист Илья Леонтьевской.

Март 2-го дня 1799 года»

(ГААО. Ф.4. Оп. 3. Д. 310.).

Появление такого документа весной 1799 г., то есть после почти 75 лет начала промысловой деятельности поморской китоловной флотилии, весьма примечательно. Объяснить это можно только одним — желанием узнать об упущенных экономических возможностях и, возможно, определить новые перспективы выгоды в ближайшем будущем.

«Наследники первых основателей Никифор и Денис Федоровы сыновья и сын Никифоров Иван Баженины не отступали от сих начальных правил основателей Вавчугскаго корабельнаго завода, почему иностранцы охотно покупали корабли вавчугскаго строения посредством предварительных подрядов. Баженинский дом зделался оттого богатым и знатным. Строение кораблей на Вавчугской верфи продолжалось безперерывно более семидесяти лет, даже во время американской войны» (Ясински, Овсянников, 1998а. С. 225).

Объем кораблестроительных работ, выполненных многими поколениями «династии» Бажениных, как на собственной верфи в Вавчуге, так и на Соломбальской верфи, поистине впечатляет (более ста кораблей разных типов: флеты, гукоры, фрегаты, яхты, китоловные суда, галиоты, лихтеры, пинки, боты, снау и др.). Имеющиеся в нашем распоряжении письменные источники все же дают возможность попытаться обратить особое внимание на те стороны деятельности кораблестроителей Бажениных, которые ранее оставались в «тени».

Тема важная — роль судоверфи Бажениных в международной торговле Архангелогородского порта с западноевропейскими портами как основного поставщика морских судов иноземным и русским купцам, а также самим Бажениным. Оценить, хотя бы предварительно, роль баженинской «продукции» в международной «атлантической» торговле необходимо. Публикуемые в данной статье письменные источники позволяют остановиться в той или иной степени достоверности на некоторых сюжетах этой темы.

Рис. 3. Автограф Данела Пеля (Ясински, Овсянников, 1998. Рис. 94, 3)

Fig. 3. Autograph of Danel Pel' (Ясински, Овсянников, 1998. Fig. 94, 3)

Исследователи не случайно обратили внимание на такие документы XVIII столетия как «Записные книги кораблям», вышедшим из Архангелогородского морского порта (столь значимые информативные источники достойны публикации). Так, подобный документ 1754 г., зафиксировавший выход 62 кораблей, из них 8 судов обозначены как принадлежавшие российским купцам (Баженин, Бармин, Крылов), а голландцу Якову Пулю (Якову Пелю) — 17 судов (Захаров, 1999. С. 362).

Вот некоторые данные о семье купца Якова Пуля (Пеля): «Он был младшим сыном Питера Пуля, корабельного плотника, прибывшего из Голландии при Петре I. Яков Пуль стал коммерсантом, много лет торговал в Архангельске, его женой была дочь известного в Архангельске иностранного купца Рутгера ван Бринена (Фанбрина — Магдалена)» (Там же. С. 362). Следы большой голландской торговой семьи в Архангельске удалось проследить, по некоторым документам, с первых лет XVIII столетия. Оказалось, что 31 мая 1708 г. была подана челобитная Ананием Пелем «с братьями», в которой бил челом государю о получении на Сальном берегу нового Архангелогородского посада «пустое болотистое место, топкое, позади того их двора», просил «отдать под дворовое строение из оброку, ... а оброку с того места в казну великого государя платить им по дватцати по три алтына по две денги на год, во все годы без доимик» (Ясински, Овсянников, 1998а. С. 317). «Память» — документ на владение просимым участком

земли подписали подъячий Алексей Иванов и один из братьев, Данила Пель. Так что, в 1758 г. «флейт с квартером, деком и баком» под наименованием «Де ю фрау Магдалена» купил у братьев Кирилла и Ивана Бажениных самый младший из братьев Пелей, Якоб (Яков) Пель: «Таково подлинное письмо <...> принял Федор Пругавин и расписался» (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5126. Л. 7–8) (рис. 3).

В первой половине XVIII в. Баженины представляли свои суда фирмам «Гарцын и Робинсон» в 1711–1712 гг., Тимофею Родде (зятю Осипа Баженина) — в 1711–1712 гг., фирме «Ерем Меэрем» (Мейер) — в 1728–1729 гг.

По объему своей кораблестроительной продукции, по количеству поставляемых иноземным купцам кораблей это содружество, надо признать, было весьма значительным, что, конечно, увеличивало число вышедших из Архангелогородского порта торговых иноземных судов. По данным «Записной книги кораблям», вышедшим из Архангелогородского порта в 1769 г., из 64 судов фирме «Рутгер Фан Брин сыновья» принадлежало 17, а англичанину Артуру Кейли только шесть судов (Захаров, 1999. С. 362).

Фирму «Рутгер Фан Брин сыновья» основали сыновья Рутгера (Родиона) ван Бринена, который в Архангельском городе появился при Петре I, и в русских источниках, по выражению В. И. Захарова, всегда именовался «гамбургским купцом» (Там же. С. 365). В последней четверти XVIII в., а точнее в 80-е годы XVIII столетия, Фанбрины уже российские подданные — Абрахам Фанбрин

Рис. 4. Архипелаг Шпицберген, полуостров Брёггер. Раскопки поморской промысловой избы (фото автора, 1978 г.)

Fig. 4. Spitsbergen archipelago, Brøgger Peninsula. Excavations of hunting log-house (photo by Ovsyannikov, 1978)

записался в столичные купцы, а его сын Захарий (Арнольд) стал архангелогородским купцом (*Там же*. С. 373–374). Весьма показательно, что именно эта фирма в 1777–1782 гг. заказала и выкупила у Бажениных целую флотилию. 13 кораблей сошло со стапелей Вавчужской верфи, причем все они, несомненно, по желанию заказчика получили иностранные наименования. Расширяющаяся торговля английских купцов была связана с тем, что Артур Кейли объединился в одну компанию с Яковом Пулем (Пелем), что позволило увеличить флотилию компании, заказав Бажениным в 1778–1779 гг. четыре корабля. Данные «Записной книги кораблям», вышедшим из Архангелогородского порта в 1778 г. показали 132 судна, из которых фирме Артура Кейли принадлежало 46 (*Там же*. С. 379). Таким образом, большинство иностранных фирм — резидентов в Архангельске, имели крупные заказы на верфи в Вавчуге, у Бажениных. Это относится и к фирме Эдмонда Эгерса, заказавшего у Баженина в 1783 г. 5 кораблей.

На крупнейших купеческих верфях Поморья суда строились для английских и немецких фирм. К сожалению, мы почти ничего не знаем о том, в

каких районах Мирового океана «работали» проданные иноземцам суда Бажениных. Пожалуй, только о судьбе флейта «Де ю фрау Магдалена», купленного купцом Яковом Пелем в 1758 г., мы можем сообщить некоторые сведения.

В 1978 г. Шпицбергенская археологическая экспедиция Института археологии РАН (в то время Институт археологии АН СССР) под руководством В. Ф. Старкова проводила раскопки в северной части архипелага Шпицберген, на полуострове Бреггёр, в 4 км от норвежского поселка Нью-Олесунн, по исследованию остатков поморского жилища зверобоев (*Старков и др.*, 1979. С. 602–603; *Старков, Овсянников*, 1982. С. 72–86; 1983. С. 143–150; 1984. С. 31–38; 1985а. С. 178–190; 1985б. С. 115–122; *Старков и др.*, 2005. С. 52) (рис. 4).

Фрагменты постройки, рубленной из толстых бревен, принадлежали разрушенной избе, внутри которой сохранились остатки кирпичной печи и вымостки пола из нескольких досок. Образцы бревен дали дату порубки бревен — 1780 г. (*Черных*, 1990. С. 108). Один из фрагментов настила оказался перекладиной намогильного креста с надписью на немецком языке: «JOHAN SUHR van HAMBURG. van.

Рис. 5. Архипелаг Шпицберген, полуостров Брёггер: 1, 2 — фрагмент надгробного креста 1790 г. (фото Овсянникова 1978 г. и прорисовка)

Fig. 5. The Svalbard Archipelago, Brøgger Peninsula: 1, 2 — fragment of a grave cross, 1790 (photo by Ovsyannikov, 1978 and rubbing drawing)

T. SHIP D. J. J. MAGDALENA. COMMENDOR PITER BOOYSEN AUT. 57. JAHR 1790», текст опубликован (Старков, Овсянников, 1984. С. 36) (рис. 5).

Найденный в поморской промысловой избе фрагмент креста с именами членов экипажа — умершего Иохана Зура и капитана Питера Боозена с датой «1790», свидетельствует о том, что деятельность поморских зверобоев в этой части архипелага продолжалась и после 1790 г.

Искать в письменных источниках имя одного из рядовых членов экипажа корабля «Магдалена» вряд ли целесообразно, а вот имя его «коммендора», который командовал судном у берегов Шпицберген, удалось найти. Однако обнаружилось это не в письменных документах, а в составе оригинальной каменной «летописи» в другой части Северной Атлантики — на скальных плитах небольшого острова у северного берега Кольского полуострова. В 1981 г. геолог Борис Иванович Кошечкин обратил внимание исследователей Русского Севера на ценность сведений, запечатленных на плитах Аникеева острова, опубликовав небольшую научно-популярную брошюру «Имена на скале» (Кошечкин, 1981. С. 3–44). Однако только после тщательного осмотра и фиксации Анастасией Гортер (Куратовой) и Валингом Гор-

тером сохранившихся выбитых на плитах имен мореходов, в историю вошло имя капитана Питера Боозена (Гортер, Гортер, 2014. С. 67–68). Особо отметим, что указанная публикация — значительный вклад в исследование уникальных памятников Северной Европы XVI–XX вв. Оказалось, что комплекс уникальных эпиграфических сведений, обнаруженных еще в XIX в., нуждается не только в охране, но и в дальнейшем комплексном изучении Аникеевых островов.

К сожалению, из прежних публикаций, в последней публикации авторы повторили ошибочную трактовку граффити Гришки Дудина, не совсем правильно прочитав выбитую у имени дату: «лета 7158 го[ревал] Гришка Дудин» (Кошечкин, 1981. С. 24). Просто Гришка оставил память о себе в том же стиле (и в правилах правописания русскими дат того времени) как и его предшественники «лета 7158-го Гришка Дудин», да к тому же отнюдь не «горевал», а работал.

Большинство имен иностранных мореходов XVI–XVIII вв. принадлежат выходцам из княжества Шлезвиг, а конкретнее, преимущественно, из города Фленсбурга. Это было известно еще во время обнаружения на острове каменной «летописи», но вряд ли можно согласиться с выводом

Б. И. Кошечкина: «Таким образом, в конце XVI — начале XVII столетия фленсбуржцы занимались промыслом и торговлей во многих пунктах побережья Финмаркена и Варангенфиорда... Но, занимаясь торговлей на Мурмане датские и голландские купцы по нужде покупали рыбу в гаванях Нурлана и Финмаркена, увозя ее нередко из-под самого носа торговцев из Бергена» (Кошечкин, 1981. С. 24).

Мы полагаем, что в настоящее время все же есть некоторые основания по-новому взглянуть на давние события, происходившие в районе островов Аникеевых и полуострова Рыбачий. Итак, вернемся к событиям 1758 г., когда построенный братьями Бажениными «флейт с кватером, деком и баком», именуемый «Де ю фрау Магдалена», был куплен голландским купцом Яковом Пулем (Пелем), причем флейт наименовали именем жены купца.

Обилие имен XVI–XVIII вв. западных мореходов на плитах Аникеева острова образовалось не только за счет значительного количества «действующих лиц», но и потому что многие имена повторяются целыми сериями. Это в какой-то мере относится и к «коммендору» Питеру Боузену: «Peter Bousen von Flensb (и т. д.) А. О. 96.99. 1700», «Peter Bousen VFB», «Peter Bousen VER», «Peter Bousen von FLENS» (Гортер, Гортер, 2014. С. 67, 68).

Многочисленные посещения района полуострова Рыбачьего и Аникеевых островов отмечено в «летописи» острова не только относительно Петра Боузена, но и ряда других иноземных мореплавателей. В этом отношении обратим внимание на многолетние плавания в 1672–1691 гг. комендора Хансена Михельсена, причем как капитан, он плавал в эти годы на разных кораблях: «Фортуна», «Рыцарь», «Иоканне», «Конкордия» (Там же. С. 63).

Несколько слов об истории крестьянской поморской семьи Бажениных: ее стремительный взлет в петровскую эпоху, как и многих других крестьянских семей, был подготовлен всем ходом социально-экономического развития Северного Поморья.

Уже с первой половины XVI в. начали формироваться наряду с монастырскими промыслами устойчивые «династии» крестьянских и посадских солепромышленников — Амасовых, Кологривовых.

Тема эта энергично стала разрабатываться советскими историками на рубеже 70–80-х гг. прошлого столетия. В 1971 г. Н. Е. Носов пришел к выводу, что «появление и активная деятельность в жизни русского тяглого общества (равно, как посадского, так и волостного) XVI в.

«добрых» крестьян — явление не только весьма симптоматическое, но и весьма важное для понимания тех общественных процессов, которые происходят в этот период в жизни русской деревни (а тем более города) и которые как бы изнутри все более раскалывают ее жителей на «лучших», средних и «молодых» людей, а проще говоря, на зажиточных мужиков и бедноту» (Носов, 1971а. С. 118). В работах этого историка «лучшие люди» и «торговые мужики» Русского Севера на основе Двинских актов буквально превращались в «движущую силу» экономики огромного Поморского региона. Некоторые «догадки», высказанные В. В. Крестининым, на более широкой источниковедческой базе показывают объективное обоснование: социальный разрез поморского города середины или конца XVI в. дает возможность проследить судьбы наиболее богатых его горожан. «Оказалось, что в черносошных волостях Русского Севера условия для крестьянской торговли и предпринимательства (промыслы и ремесла) в XVI в. были не только не хуже, чем в здешних городах, но и имели преимущество — большая независимость черносошного волостного крестьянства от феодального государства, чем горожан» (Носов, 1971б. С. 155, 173).

Продолжая тему зарождения и развития поморского города вслед за В. В. Крестининым (иногда Н. Е. Носов почти полностью использует источники, впервые приведенные своим предшественником — например, список «переведенцев» из волостей и посадов Нижнего Поморья), историк пришел к неожиданному, во многом дискуссионному выводу, что именно на Севере Поморья уже в середине XVI столетия можно зафиксировать зарождение «ростков новых буржуазных связей», причем в городах этот процесс «развивался даже слабее, чем в сельских волостях, особенно черносошных» (Носов, 1972. С. 45, 64–67). Несмотря на то, что речь шла только о «ростках» буржуазных связей, некоторые исследователи, соглашаясь с мнением Н. Е. Носова, особо отмечали, что «буржуазное» расслоение реальнее всего возникало в Поморье в первую очередь в промысловых отраслях экономики, чем в более консервативном сельскохозяйственном производстве (Шапиро, 1977. С. 170).

На наш взгляд, исследовать наличие некоторых «буржуазных» элементов (экономических и социальных) в крестьянских волостях и помещанском обществе на крупнейших поморских

посадах необходимо, прежде всего, на «молекулярном» уровне. Ситуация, вероятнее всего, была такова, что в период первоначального накопления капитала, зарождавшаяся купеческая «верхушка» активно участвовала в торговле (внутренней и внешней), а также в рыбном, зверобойном и мореходном промыслах. Именно в эту сферу экономической деятельности и были вовлечены значительные контингенты поморского крестьянства.

Крестьянское судостроение, которое весьма активно развивалось особенно с начала XVIII в. в связи со значительным ростом объема крестьянских морских промыслов, уже в первой половине XIX в. испытывало на себе вводимые государством некоторые регламентации. Это, прежде всего, — контроль над строением морских коммерческих судов: требование представлять «на имя карабельного мастера аттестаты» и чертежи. Например, у крестьянина Холмогорской округи Ровдогорской волости (на Кур-острове) Степана Матвеева сына Негодяева Кочнева официально из Архангельского губернского правления запросили «аттестаты или другие письменные виды на постройку коммерческих судов», который дал объяснение, из которых — *«видно что аттестаты какие у него имелись на искусство в строении кораблей, представлены оныя были в прошлом 1802-м году при прошении в Государственную коммерц коллегию, то сие его объяснение, оставя к делу копию, отослать на рассмотрение во оную коллегию про сообщении»* (ГААО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 418. Л. 1–4, 8–8об.). Возможно, подобные меры не только служили делу повышения качества строения торговых судов, но и в какой-то мере «фильтром» в формировании купеческого сословия.

В заключении отметим еще одну, по нашему мнению, важную тенденцию коммерческой деятельности клана Бажениных на уровень социально-экономической активности крестьян Холмогорской округи. Вероятно, в работах Вавчужской верфи прошли практическую «школу» многие работные люди, из которых некоторые вполне овладели навыками судостроительного дела. Любопытно, что в донесении 1782 г. «Главного при Архангельском порте командира, контр-адмирала Алексея Мусина-Пушкина о состоянии «поблизости Архангельскаго города партикулярных верфей» указывалось, что при отсутствии иностранных мастеров — «По большей же части производят строение судов российские мужики» (РГА ВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 46. ЛЛ. 88–89). Вот

такие «российские мужики» оказались в окрестностях Холмогор и Вавчуги:

1. В 1723 г. мастер крестьянин Двинского уезда Ровдогорской волости (Кур-остров напротив Холмогорских посадов) Иван Карлуков построил в Заостровской волости (дельта р. Двины) яхту «Св. Николай», длиною 60 фут., шириною 18 фут., глубиною 6,5 фут., груза — 27 ласт, «в одной мачте» (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 529-н. Л. 103–104об.);

2. В 1727 г. крестьянин мастер Двинского уезда, Ровдогорской волости Осип Карлуков построил гукор «Св. апостол Петр», длиною 58 фут., шириною 19 фут., глубиною 10 фут., «о двух мачтах», грузу 30 ластов (Там же. Л. 134–135об.);

3. В 1727 г. крестьянин мастер Ровдогорской волости Петр Долин построил в Николаевском Корельском монастыре (дельта Двины) яхту «Св. Николай», длиною 49 фут. 9 пальцев, ширина 14 фут., глубина 7 фут., «об одной мачты», грузу 23 ластов (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 545. Л. 107–107об.);

4. В 1724 г. мастер Двинского уезда крестьянин Курейской волости Василий Осипов сын Плотников построил в зимней золотицкой волости (восточный берег Белого моря) гукор «Св. Николай», длиною 53 фут., шириною 18 фут., глубиною 7 фут., «о двух мачтах», грузу — 25 ластов (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 529-Н. Л. 144–144об.);

5. В 1727 г. крестьянин мастер Паниговской волости Трофим Медведев построил гукор «Св. архангел Михаил», в Куростров волости по заказу Василия Ломоносова (отца М. В. Ломоносова), длиною 51 фут., шириною 17 фут., глубиною 8 фут., «об одной мачты», грузу — 45 ластов (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 529-Н. Л. 83–83об.);

6. В 1726 г. мастерами Быстрокурской волости (в Холмогорском округе) крестьянами Трофимом Медведевым и Васильем Филиповым (несомненно обозначены ведущие мастера этой артели) в Вождоромской деревне (вблизи Холмогор) был построен буер «Троица» длиною 33 фут., шириною 12 фут., глубиною 8 фут., «об одной мачты», грузу — 8 ластов (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 545. Л. 2об.).

7. В 1726 г. этими же мастерами Быстрокурской волости был построен в той же Вождоромской деревне буар «Лебедь» длиною 34 фут., шириною 12 фут., глубиною 6 фут., «об одной мачты», грузу — 8 ластов (Там же. Л. 43).

Даже эти приведенные нами данные позволяют сделать вывод о весьма значительном влиянии Вавчужской верфи на развитие крестьянского поморского судостроения в Нижнем Подвинье и формирование среди крестьянства

судостроительных артелей, главы которых в официальных документах именуются уже «мастерами».

Этот наш вывод можно подтвердить документальной записью Архангелогородской Губернской канцелярии, в которой группа бывших работников Вавчужской верфи выступала в июне 1729 г. экспертами при осмотре гукора одного из Важских монастырей.

«И по тому ево (вкладчика этого гукора в монастыре. — Прим. авт.) вторичному прошению и по определению Архангелогороцкой губернской канцелярии посланы были для осмотра бывшие Осипа Баженина карабельные мастера Курейской волости крестьяне Вастлей Плотников, Егор Уских, Чюхченемской волости Ларион Трескин. И по осмотру их оной гукор явился оснащен по-гукорному, как таковы гукоры снастяцца и по заморскому обычаю. И в том они подписывались»

(ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 545. Л. 129–129об.).

Вот так официальные власти признали этих «российских мужиков» не просто плотниками, они — «бывшие Осипа Баженина карабельные мастера», и этот список мастеров, несомненно, будет продолжен. Сведения об этих корабелях, на наш взгляд, чрезвычайно важны, ибо свидетельствуют о том, что в Поморье суда и корабли строились не только на верфях, но и теми мастерами-

ремесленниками, которые брали и выполняли заказы там, где проживали заказчики. Собранные нами сведения о мастерах свидетельствуют также и о том, что эти судостроительные артели не владели собственными верфями, они обслуживали заказчиков непосредственно «на дому».

Повсеместное распространение подрядной системы в основных отраслях экономики Поморья (морские промыслы, строительная деятельность и судостроение), по мнению Н. Е. Носова, уже с XVI в. способствовало появлению «ростков» новых «раннебуржуазных» элементов в социально-экономических связях поморского общества. Русское Поморье, и в первую очередь его северные области, продемонстрировало уникальный для Российского государства путь — «превращение бывших крестьян в купцов и промышленников уже нового, капиталистического типа», причем в черносошных волостях Русского Севера условия для развития крестьянской торговли и предпринимательства (промыслов и ремесел) в XVI в. были не только не хуже, чем в здешних городах, но и имели преимущество» (Носов, 1972. С. 62–63).

На наш взгляд, клан Бажениных — кораблестроителей, промышленников, первостатейных купцов, а также корабли «мастера крестьяне» Двинского уезда весьма наглядно демонстрируют отдельные, но весьма показательные этапы развития крестьянского общества Поморья.

Белов, 1956 — Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. М.: Речной транспорт, 1956. 591 с.

Брызгалов и др., 2015 — Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э. Люди и камни: из истории известняковых карьеров и каменного строительства в Нижнем Подвинье (XIV–XVIII вв.) // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2015. Вып. 3. С. 54–167.

Брызгалов и др., 2018 — Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э. Книга, записанная челобитным и доношениям всяких чинов людям об отпуске от Архангелского города на морские рыбные и звериные промыслы, и в Соловецкой монастырь богомолцов, и для торгу в поморские волости, и с них сбору петных пошлин // Тр. АЦ РГО. Архангельск: Изд. АЦ РГО, 2018. Вып. 6.

Бурцев, 1900 — Бурцев Ев. Из документов Архангельской Духовной семинарии // Древности. М.:

печатня А. И. Снегиревой, 1900 (Тр. Археографической комиссии; Т. II. Вып. 1).

Быховский, 1988 — Быховский И. А. Архангелогородские корабли. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1988. 174 с.

Гортер, Гортер, 2014 — Гортер А., Гортер В. Т. Каменная летопись на Большом Аникееве // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск: Тов. северного мореходства, 2014. Вып. 13. С. 58–68.

Елагин, 1864 — Елагин С. И. История русского флота. Период Азовский. СПб.: Тип. Гоенфельдена, 1864. 319 с.

Захаров, 1999 — Захаров В. И. Иностранные купцы в Архангельске во второй половине XVIII в. // Русский Север и Западная Европа. СПб.: Русско-Балт. Информ. Центр БЛИЦ, 1999. С. 360–387.

Иванов, 1913 — Иванов А. Из далекого прошлого. Родословная роспись (черты из быта духовенства

- в XVII и XVIII вв.) // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. Архангельск: Губернская типография, 1913. № 23. С. 1031–1037.
- Краткое историческое описание..., 1894 — Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск: Изд. Арханг. Епарх. Церковно-археолог. Комитета, 1894. Вып. I: Уезды Архангельский и Холмогорский. 371 с.
- Крестинин, 1792 — Крестинин В. В. Краткая история о Архангельском городе. СПб.: При Импер. Акад. Наук, 1792. 264 с.
- Кошечкин, 1981 — Кошечкин Б. Имена на скале. Л.: Гидрометеиздат, 1981. 45 с.
- Максимов, 1985 — Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. 605 с.
- Материалы для истории..., 1865 — Материалы для истории русского флота. СПб.: Тип. Мор. Мин-ва, 1865. Ч. I: [Балтийский флот: 1702–1725]. 704 с.
- Морозов, 1952 — Морозов А. Михаил Васильевич Ломоносов. 1711–1765. Л.: Лениздат, 1952. 856 с.
- Носов, 1971а — Носов Н. Е. «Торговый мужик» XVI в. (историко-бытовые заметки) // Проблемы истории феодальной России. Л.: Изд. ЛГУ, 1971. С. 118–121.
- Носов, 1971б — Носов Н. Е. Русский город и русское купечество в XVI столетии // Исследования по социально-политической истории России: Сб. ст. памяти Б. А. Романова. Л., 1971 (Тр. ЛОИИ СССР АН СССР; Вып. 12). С. 152–177.
- Носов, 1972 — Носов Н. Е. Русский город в XVI столетии // Россия и Италия. М.: Наука, 1972. С. 69–85.
- Овсянников, Назаренко, 1976 — Овсянников О. В., Назаренко В. А. Изучение средневековых памятников Архангельской области // АО 1975. М.: Наука, 1976. С. 33.
- Овсянников, 2011 — Овсянников О. В. Из истории первой морской пассажирской трассы: Архангельск — Соловки (Соловецкие богомольцы в XVIII столетии) // М. В. Ломоносов и Арктика: Материалы Международ. науч. конф., посвящ. 300-летию со дня рождения великого русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765 гг.). 21–24 июня 2011 г. Архангельск: Изд. САФУ, 2011. С. 166–220.
- Огородников, 1875 — Огородников С. Ф. История Архангельского порта. СПб.: Тип. Мор. Мин-ва, 1875. 377 с.
- ПСРЛ, 1977 — Полное собрание русских летописей. Л.: Наука, 1977. Т. 33: Холмогорская летопись. Двинский летописец / Под ред. К. Н. Сербиной. 250 с.
- Старков и др., 1979 — Старков В. Ф., Куйбышев Д. В., Моргунов Ю. Ю., Овсянников О. В., Чернецов А. В. Первая советская археологическая экспедиция на Шпицбергене // АО 1978 года. М.: Наука, 1979. С. 602–603.
- Старков, Овсянников, 1982 — Старков В. Ф., Овсянников О. В. Работа советской археологической экспедиции на архипелаге Шпицберген // Природа и хозяйство Севера. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1982. Вып. 10.
- Старков, Овсянников, 1983 — Старков В. Ф., Овсянников О. В. Ломоносов и Шпицберген // Слово о Ломоносове: [сб. науч.-попул. очерков / Сост. Г. Г. Фруменков]. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1983. С. 143–150.
- Старков, Овсянников, 1984 — Старков В. Ф., Овсянников О. В. Русские памятники XVIII в. на архипелаге Шпицберген // КСИА. М.: Наука, 1984. Вып. 180: Проблемы зарубежной археологии. С. 31–38.
- Старков, Овсянников, 1985а — Старков В. Ф., Овсянников О. В. Грумант — земля далекая и близкая // Патриот Севера. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. С. 178–190.
- Старков, Овсянников, 1985б — Старков В. Ф., Овсянников О. В. К вопросу об открытии и хозяйственном освоении архипелага Шпицберген // Скандинавский сборник. Таллин, 1985. Т. XXIX. С. 115–122.
- Старков и др., 2005 — Старков В. Ф., Черношвилов П. Ю., Державин В. Л., Захаров В. Г., Звягин В. Н., Шарин В. В. Материальная культура русских поморов по данным исследований на архипелаге Шпицберген. М.: Научный мир, 2005. Вып. II: Поселения и погребения. 212 с.
- Черных, 1990 — Черных Н. Б. Результаты дендрохронологического изучения дерева из раскопок на архипелаге Шпицберген // Очерки истории освоения Шпицбергена. М.: ИА АН СССР, 1990. С. 107–123.
- Чулков, 1898 — Чулков Н. Эпизод из истории нашего мореходного и китоловного дела (170 лет назад) // Архангельские губернские ведомости. Архангельск, 1898. № 23, 25.
- Шапиро, 1977 — Шапиро А. Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV–XVI вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 214 с.
- Ясински, Овсянников, 1998а — Ясински М. Э., Овсянников О. В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. Т. I. 464 с.
- Ясински, Овсянников, 1998б — Ясински М. Э., Овсянников О. В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. Т. II. 426 с.

**The Bazhenins — merchants, manufacturers, shipbuilders
(source-study notes)**

O. V. Ovsyannikov

Among the private shipyards of a very important significance was the Vavchuga shipbuilding enterprise of the merchants Bazhenins. This shipyard was situated opposite the city of Kholmogory. In the course of the 18th century this enterprise launched to water about 120 ships of different 'new-mannered' types which sailed in the basin of the White and Barents seas and the Arctic Ocean. In addition, a number of the sailors were sold to West-European merchants. This paper is devoted to studies of the activities of the Bazhenins — the first shipbuilders. The article presents documents of the 18th century. They bear evidence that, in the trade of the Archangelsk port, the shipyards of the Bazhenins were the main suppliers of sea ships both to Russian and foreign merchants. The present author supports the view of E. N. Nosov that, already as early as the 16th century, conditions arose in the Russian North, for the development of enterprise among the peasants occupied with fishery and hunting, as well as with handicrafts of different kind. They were fairly independent from the feudal state. The story of the family of Bazhenins is a vivid example of the transformation of former peasants into industrialists.